

Пожаловавшись на все комментарии один за другим, Инь Жунлань закрыл программу для чтения, закончив эти напрасные старания.

Чэнь Чжань ничего не знал о страданиях, через которые прошел его друг. Он сосредоточился на разных социальных платформах, и, как и ожидалось, довольно много дискредитирующих пресс-релизов медленно распространялись по сети.

Хотя сейчас объем чтения невелик, он полагал, что в течение месяца из искры разгорится пожар.

В полдень неожиданно позвонил давно не выходивший на связь Ван Чэн.

Вероятно, из-за того, что его первая веб-драма была представлена этим агентом, Чэнь Чжань был в некоторой степени благодарен. Хотя, если подумать об этом сейчас, все те, кто общался с ним и пытался угодить, вероятно, делали это для того, чтобы доставить удовольствие Инь Жунлану.

«Я слышал, ты пытаешься получить место рекламного представителя?» — перешел он прямо к делу.

Чэнь Чжань поднял брови: «Да».

Ван Чэн: «На этом этапе ты также можешь подумать о присоединении к компании».

Чэнь Чжань отверг его благие намерения: «Я не люблю, когда меня ограничивают».

Голос Ван Чэна звучал несколько сожалеюще: «Если передумаешь, то можешь прийти ко мне в любое время. — После короткого молчания он добавил: — Ты конкурируешь с людьми, у которых есть поддержка компании, и разоблачение черных материалов - обычное дело».

Говоря об этом, он напомнил: «Лучше всего вспомнить, было ли в прошлом какое-нибудь нарушение, и как можно скорее разобраться с этим».

Чэнь Чжань улыбнулся: «Я писатель. — Через некоторое время он посмотрел в окно и медленно протянул: — Я лучше других знаю, что значит не хватить бумаги для описания всех злодеяний».

Кроме Цзян Ин, оригинальный Чэнь Чжань сделал много плохого, когда был моложе: он любил драг-рейсинг, для укрепления храбрости напивался и устраивал драки.

Есть два лучших способа подавить порочащие вас новости: один - привлечь внимание более крупной новостью, а другой - создать противнику проблем, чтобы не было времени

позаботиться даже о себе, не то что о других.

[Система: Значение обеления хозяина успешно превысило 10 000, вы можете обратиться за помощью ко мне.]

Чэнь Чжань повернулся на север, сложил руки вместе и с благочестивым видом произнес: «Я выбираю помолиться».

Он действительно серьезно отдал дань уважения поклонами, а искренен он был или нет, о том знал только он.

[Система: Эту проблему может решить всего один предмет. Я просмотрела журнал, и ваша запись обмена не превысила трех раз.]

Чэнь Чжань спокойно ответил: «На самом деле я не верю в буддизм, но я верю в причину и следствие из буддизма».

Он предполагает, что большой обмен ресурсами между ним и системой со временем приведет к тесной связи, которую будет практически невозможно разорвать.

Конечно, это всего лишь случайное предположение.

Система долгое время не издавала ни звука, а потом попробовала вызвать у Чэнь Чжаня угрызения совести, но тот не проявлял слишком сильных эмоциональных колебаний и с легкой улыбкой спросил: «Я прав?»

Голос системы звучал слабо и жалобно: [Это верно. Обеспечивая удобство для хозяина, это также может немного контролировать наш уровень безработицы.]

Чэнь Чжань вынудил уволиться уже несколько систем, но никогда не считал их уязвимой группой.

Перед лицом неизвестного существа сохранять бдительность – это безусловная необходимость.

Поэтому его риторика по отношению к системе отличается от реальных действий. Сейчас самый прямой способ справиться с этим – подписать контракт, чтобы развеять ненужные мысли некоторых людей.

Как только у вас появится идея, немедленно воплотите ее в жизнь.

В течение полумесяца Чэнь Чжань участвовал в нескольких различных вечеринках. С одной

стороны, он связался с разными брендами, и в то же время уместно сообщить о том, что он может подписать контракт с одним из них.

Он до сих пор помнил разговор, который у него однажды был с матушкой Линь. В то время она готовила очень красивый десерт, опустив глаза, она с улыбкой спросила: «При каких обстоятельствах еда будет самой вкусной?»

Чэнь Чжань ответил, когда кто-то голоден и замерз.

Но матушка Линь сказала, что это еда, за которую кто-то боролся с другими.

Хотя этот ответ может быть не совсем правильным, он может быть очень полезным.

Что Чэнь Чжань должен сделать, так это представить себя как товар и внедрить голодный маркетинг.

Метод очень быстро сработал. Владелец винодельни, который не связывался с ним с момента винной вечеринки, скоро позвонил.

Было сказано, что это дружеский обед, но на самом деле на столе были только красное вино и пирожные.

Госпожа Вэй и ее сын сели по обе стороны белого круглого стола и сказали приближавшемуся Чэнь Чжаню: «Вы очень умны».

Чэнь Чжань сохранял спокойствие и не стал дальше обсуждать эту тему.

Эти маленькие хитрости не могут быть скрыты от госпожи Вэй, но они действительно беспокоились, что он подпишет контракт с кем-то другим.

[Система: В конце концов, вы дешевый и удобный в использовании.]

Чэнь Чжань знал, что это выражение личного гнева словами, и решил игнорировать систему.

Контракт ему передал молодой человек, который все это время молчал. По сравнению с родителями, его стиль был более прямолинейным и откровенным: «Я изучил ваши каналы заработка, они очень интересны».

Чэнь Чжань сказал что-то приятное, не обращая внимания на плату за одобрение продукта, он сосредоточился на последней главе о плате за нарушение контракта и приготовился подписать договор, убедившись, что все правильно.

Молодой человек съел кусочек десерта: «Все достаточно просто! Я очень оптимистично смотрю на вашу способность появляться в горячих поисках, а иметь дело со знаменитостями очень хлопотно».

Чэнь Чжань почувствовал, что главное было во второй половине предложения.

Молодой человек посмотрел на него: «В конце месяца будет сниматься промо-ролик, и лучше отрастить волосы немного длиннее».

Темой стиля, которую они хотят создать для своих будущих продуктов, является романтика, и изысканная внешность Чэнь Чжаня является ключевой причиной, по которой выбрали его.

Юноша открыл альбом: «Выбирайте».

Чэнь Чжань пролистал фотографии, на всех были пейзажи, как местные, так и зарубежные, и он понял, что нужно было выбрать место для рекламных фотографий.

«Почему бы не выбрать съемки в помещении?»

«Сцены семейных воссоединений в помещении самые трогательные, но обычно они применимы только к ликеру или пиву».

Чэнь Чжань подумал о счастливой семье, пьющей красное вино, и картина действительно была немного противоречивой.

После неоднократных сравнений он, наконец, выбрал место съемок в этом городе. Хорошо отправиться в путешествие, но, к сожалению, ему нужно обновить две книги, поэтому времени слишком мало.

Когда Чэнь Чжань подписывал контракт, Инь Жунлань делал то же самое.

Его партнером был иностранец, и обе стороны подписали контракт и обменялись рукопожатием.

«Приятного сотрудничества». Инь Жунлань расцвел улыбкой как маленькое солнце.

Иностранец на мгновение замер, и его руки задрожали. Зная характер собеседника, его интуиция говорила... что его где-то провели!

Ночью он вернулся в страну Н на самолете и созвал самую элитную команду юристов компании, чтобы изучить каждую букву в контракте.

После неоднократных подтверждений адвокат беспомощно сказал: «В договоре нет лазеек».

Вспоминая улыбку Инь Жунланя, иностранец был полон недоверия, и его сердце холодело.

Последующие дни шли гладко. После успешного получения одобрения Чэнь Чжань будет посещать семью Линь три раза в неделю.

Он уже сталкивался с Линь Чианом, так что пропала необходимость избегать его. В основном он предпочитал учиться готовить с мамой Линь между 18:00 и 20:00.

Несколько раз, когда Линь Чиаан был дома, он не мог не усмехаться. Это не прекращалось до тех пор, пока он случайно не увидел, как Чэнь Чжань вдруг остановил нарезку овощей, достал из кармана фартука маленькую записную книжку и начал писать.

В выходные Чэнь Чжань должен сняться в рекламном ролике и заранее договорился о встрече с Инь Жунланом, чтобы тот мог подвезти его, когда будет проезжать мимо дома семьи Линь после работы.

Инь Жунлань всегда был очень вежлив со старшими: вместо того, чтобы ждать в машине, он стоял у двери и здоровался с семьей Линь.

Чэнь Чжань надел огромный пуховик и ушел вместе с ним.

После их ухода Линь Чиаан поднял брови и хмуро пробормотал: «Он так страшно улыбается, наверняка задумал что-то недоброе».

В бизнесе Инь Жунлань кажется джентльменом, но на самом деле под нежной улыбкой скрывается множество расчетов. Однако, когда он только что повернулся, чтобы уйти, он даже расплылся в солнечной улыбке.

...Сердечный, без малейшего намека на злой умысел.

Впервые отец Линь не стал опровергать его мнение, а кивнул: «Да, немного страшно».

Но сильнее всего чувствовал это несоответствие и дисгармонию Чэнь Чжань.

Машина ехала очень быстро, он несколько раз поворачивал голову, чтобы посмотреть на Инь

Жунланя, но колебался.

Когда зажегся красный свет, глаза двоих внезапно встретились, и Инь Жунлань тепло улыбнулся: «В чем дело?»

Чэнь Чжань глубоко вздохнул, покачал головой и, не сказав правду, повернулся, чтобы посмотреть в окно, и пробормотал: «Я просто хочу знать, как буду выглядеть на съемках».

Голос Инь Жунланя был таким же, как и раньше: «У тебя хорошая основа, не волнуйся».

Это не комплимент, а факт.

Волосы Чэнь Чжаня были немного длиннее, чем раньше, и без особого ухода и укладки он выглядел неприметно.

Большинство стилистов, которых он обычно видит – мужчины, но на этот раз это была интеллектуальная красавица.

Утром он писал, а днем практиковался в приготовлении пищи, сейчас Чэнь Чжань хотел спать. Кроме того, в помещении хорошо работал кондиционер, поэтому он просто закрыл глаза и расслабился, отдыхая умом и позволив мастеру позаботиться о прическе.

Когда он снова открыл глаза, его похлопали по плечу, а сзади раздался приятный женский голос: «Вы довольны?»

Чэнь Чжань несколько секунд смотрел на себя в зеркало, чувствуя себя немного неловко.

Кончики волос слегка завиты, а на лбу больше постриженных прядей, что делает лицо более выдающимся.

Если бы его действительно попросили оценить, то эта прическа, вероятно, удовлетворила бы эстетику девушек, но для него самая приятная стрижка – это короткая стрижка машинкой.

Удобно и легко ухаживать.

Инь Жунлань подошел и сказал: «Выглядишь красиво».

Чэнь Чжань встал и стряхнул остриженные волоски с тела, как бы небрежно спрашивая: «Что-то случилось?»

Инь Жунлань был озадачен.

Чэнь Чжань эвфемистически сказал: «Твоя улыбка сегодня... совсем другая».

Инь Жунлань, казалось, не понял значения его слов и легкомысленно сказал: «У всех людей разные характеры и особенности, даже у персонажей романа».

Чэнь Чжань подумал, что тот намекает на что-то, но не мог понять на что.

Укладка заняла много времени, и когда они вышли, было так темно, что не разглядеть своих пальцев, если бы не уличные фонари.

Не успев сделать и двух шагов, Чэнь Чжань споткнулся о ровную землю. В момент падения вперед он задумался, было ли это возмездием за плоскостопие Цзян Ин в тексте.

Инь Жунлань хотел удержать его, но вместо этого и его повалили на землю.

Чэнь Чжань смущенно улыбнулся.

Инь Жунлань серьезно сказал: «Ты толстый».

Улыбка Чэнь Чжана внезапно застыла, но не из-за этой фразы.

Мальчики не особо заботились о своем весе, но его внимание привлекло то, что выпало из кармана Инь Жунлана, когда тот упал... Несколько прядей тонких волос.

Даже в тусклом свете уличных фонарей вы все равно можете ясно видеть это.

Чэнь Чжань не думал, что этот человек был кем-то с причудой носить с собой свои волосы. Эти пряди, скорее всего, были его... только что состриженными волосами.

Инь Жунлань тоже пораженно замер.

Он взял остриженные волосы, потому что у него на родине говорили, что если заплести волосы двоих в узел единства сердец*, то это может сделать отношения крепче.

[Примечание: 同心结 / tóngxīnjié. Узел единства сердец (узел, завязываемый влюбленными как символ вечной верной любви); двойной узел, символ преданности и любви.]

В то время Чэнь Чжань спал, а стилист готовил что-то для укладки, так что Инь Жунлань незаметно взял немного волос, он никогда не думал, что может случайно раскрыть себя.

Они смотрели глаза в глаза, и вокруг них стояла звенящая тишина.

Чэнь Чжань опустил голову и медленно спросил: «Зачем?»

Несколько секунд молчания казались необычайно долгими, неизвестно сколько времени потребовалось, прежде чем Инь Жунлань сказал: «На самом деле, когда я впервые увидел тебя, я почувствовал некую близость и схожесть характеров».

В его голосе было редкое замешательство: «Такого чувства я никогда раньше не испытывал, поэтому я...»

Когда слова сорвались с его губ, он некоторое время колебался и, наконец, не сказал правды: «Я хочу сделать ДНК-тест».

[Система: Перевожу... Из-за любви с первого взгляда я подозреваю, что ты мой давно потерянный брат?]

Чэнь Чжань совсем не смутился, посмотрел на свои волосы и спокойно сказал: «Ты не сможешь сделать ДНК-тест с помощью пряди волос, тебе нужны волосяные фолликулы».

«...»

Автору есть что сказать:

В более позднем интервью.

Инь Жунлань: В то время передо мной были только два пути, считаться либо извращенцем, либо сумасшедшим.

Репортер: Что случилось потом?

Инь Жунлань: ...Позже меня посчитали слабоумным.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Почему его всегда ловят на таких странных вещах? Ну, реально тайно взять волосы! Для

меня это из разряда навести порчу, а не положить локон любимого в кулон в виде сердечка.

<http://bllate.org/book/15723/1407130>